

ЭКОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Р.А. Забавко,

преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России

В статье исследованы основные криминологические показатели экологической преступности, на основании которых произведено прогнозирование развития экологической преступности

In this paper the main criminological indicators of environmental crime, which was based on forecasting of environmental crime¹.

Понимание детерминант экологических преступлений, структура, уровень, динамика, латентность экологических преступлений – категории, имеющие большую практическую значимость в деле борьбы с указанными социальными проявлениями. Помимо возможности устранения причин и условий преступности они дают возможность давать качественные криминологические прогнозы, необходимые для организации превентивных и иных мер.

Криминологическое прогнозирование – это вероятностное суждение о будущем (по прошествии определенного времени или проведения определенных мероприятий) состоянии преступности, ее детерминант, возможностей профилактики, включающий количественную и качественную характеристики предполагаемых изменений.

Криминологическое прогнозирование является самостоятельной частью юридического прогнозирования, имеет собственные цели, задачи, методы. Экологическое прогнозирование, в свою очередь, составляет его важную часть, имеет те же механизмы и закономерности.

Цель экологического прогнозирования – установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) экологической преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей, отыскание способов изменения этих тенденций и закономерностей в нужном направлении.

Для достижения указанной цели, а также в ее обеспечение, целесообразна постановка и решение следующих задач:

1. установление всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов;
2. принятие длящихся управленческих решений;

¹ Zabavko R. Ecological and criminological forecasting

3. выработка общей концепции борьбы с экологической преступностью;
4. выбор оптимального пути совершенствования деятельности органов, ведущих борьбу с экологическими преступлениями;
5. установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем, определение рамок таких изменений;
6. определение возможностей появления новых видов преступлений и «отмирания» имеющихся в настоящем, а также причин и условий, способных повлиять на это;
7. установление возможного появления новых категорий экологических преступников.

Следует отметить важные технические требования в решении поставленных задач во имя достижения указанной цели:

1. обязательное наличие достоверной статистической информации по всем интересующим направлениям (сюда следует включать также информацию о латентных экологических преступлениях);
2. наличие качественных методик обработки статистической информации;
3. наличие системы внедрения прогнозов в деятельность практических органов, а также иных заинтересованных субъектов.

Экологическое прогнозирование имеет собственный объект. Так, преступность как отрицательное социальное явление – важнейший объект экопрогнозирования. Преступность следует рассматривать в качестве системы, имеющей собственные законы развития. Предметом экологического прогнозирования являются отдельные элементы экопреступности: детерминанты, личность правонарушителя и его криминальное поведение, экологически опасные личности, криминологическая обстановка, криминологическая политика различных субъектов и т.д.

Экологическое прогнозирование (как, фактически и любое криминологическое) должно отвечать ряду требований, соответствовать определенным принципам.

Среди них принцип достоверности – экологическое прогнозирование бессмысленно, если оно построено на недостоверной, искаженной, неполной информации. В таком случае все прогнозы рискуют не соответствовать реальности. В таком случае возможно привлечение излишних ресурсов, бессмысленное их расходование. Достоверность прогноза основана на точной, достаточной информации, качественной ее обработке.

Еще один важный принцип экопрогнозирования – оперативность – заключается в своевременности прогнозов. Своевременность в свою очередь предполагает наличие временного промежутка, достаточного для внедрения результатов прогноза в профилактические мероприятия.

Принцип долгосрочности и полноты предполагает наличие определенных количественно-качественных характеристик прогноза, определяющих возможность его использования в качестве основы для разработки стратегических планов противодействия преступности.

Принцип комплексности не исключает совмещение экологического прогнозирования с прогнозированием в иных сферах, например в области

исследования экономической, организованной преступности. Комплексность означает и наличие единой программы прогноза относительно различных направлений экопреступности.

Прогнозирование экологической преступности может быть различным по своим видам.

По характеру назначения прогнозов – тактические (применяются, в основном, в оперативных интересах) и стратегические (составляют часть долговременной политики).

По срокам можно выделить краткосрочные (до двух лет), среднесрочные (до пяти лет), долгосрочные (до десяти-пятнадцати лет) прогнозы. Краткосрочными могут быть и оперативные прогнозы на несколько дней или даже часов. Иногда, в ситуации обострившейся обстановки (например при чрезвычайной обстановке или военных действий), возможно кардинальное изменение ситуации за очень короткие промежутки времени. Приведенные в рамках данной классификации прогнозы взаимосвязаны между собой и основаны, во многом, друг на друге.

Важная классификация – в зависимости от метода прогнозирования. По данному критерию можно выделить метод экстраполяции, метод моделирования и метод экспертных оценок.

Сущность экстраполяции состоит в изучении и перенесении закономерностей объекта из прошлого и настоящего на будущее. Данный метод применим в ситуации стабильного рынка, политических и иных условий, отсутствия или минимальности фактора неожиданности. Степень достоверности прямо связана со временем прогноза, его территорией (объемом) и стабильностью криминологической обстановки.

Метод моделирования связан с разработкой математических моделей развития экопреступности. Данный метод предполагает наличие многих переменных, о которых можно судить с определенной долей вероятности. Степень точности таковых прогнозов зависит от методик взаимного подсчета данных, множественности и точности переменных.

Метод экспертных оценок связан с получением, обработкой множества мнений субъектов, обладающих должной компетентностью. Точность метода экспертных оценок напрямую связана с возможностью эксперта давать достоверные прогнозы. Чем выше уровень компетенции экспертов, тем меньше нужно экспертных мнений для обеспечения репрезентативности прогноза. В данном случае справедлив диалектический закон перехода количества в качество.

К экологической преступности применимы модели прогнозирования в зависимости от сложности предмета предвидения[1, С.476–477.].

Сингулярное (простое, однообъектное, изолированное) прогнозирование применимо к составлению предвидению развития экопреступности на отдельных экологически опасных объектах (например, сверхнормативное загрязнение атмосферного воздуха ТЭС).

Мультиплетная (факторная) модель применима при составлении прогноза преступности в регионе (необходимо установление юридических, неюридических, технических и иных параметров).

Системное (с наличием различных уровней) прогнозирование – в рассматриваемом аспекте справедливо в части предвидения экологической преступности, состоящей из отдельных видов (часто принципиально различных по многим параметрам) преступлений.

Метасистемное прогнозирование предполагает составление комплексных вероятностных суждений о развитии экологической преступности в сочетании с развитием иных видов преступности (взаимообусловленность, взаимодетерминирование и т.д.).

Следует отметить, что по виду эксперта, осуществляющего прогнозирование можно выделять официальное и неофициальное прогнозирование.

Перейдем непосредственно к прогнозированию развития экологической преступности.

Экстраполирование экологической преступности позволяет установить рост экологических преступлений в последующие годы. Средний ежегодный прирост экологических преступлений составляет более чем 8200 преступлений (имеет тенденцию к увеличению), что позволяет прогнозировать удвоение экологических преступлений (примерно до 80000-85000 случаев) к 2018 г..

Методом наименьших квадратов (аппроксимирующая формула $y=mx+b$) установлено, что количество экологических преступлений в 2013 гг. составит 65212.

Метод моделирования экологической преступности на последующие годы должен включать в себя различные факторы. К ним следует отнести состояние российской и мировой экономики, определяющее потребность в сырье, качество охраны природы посредством действия всей нормативно-правовой базы, ее отдельных составляющих, деятельности природоохранных органов. Моделирование экологической преступности предстоящих лет возможно с учетом синергетических законов. Мировая экономика с конца 2008 г. находится в стадии кризиса, повсеместно снижаются темпы роста промышленности, отдельные сферы имеют спад с темпом до 5 % в месяц по отношению к предыдущему месяцу и аналогичным периодам 2008 г.. На фоне падения цен на энергоресурсы на мировых рынках отмечается снижение потребности в российском сырье, что должно замедлить рост его экспорта и добычи. Однако специфика российской экономики, основанной на невысоко эффективной промышленности при отсутствии должного антимонопольного законодательства, контрольных органов даже на фоне промышленного спада демонстрирует высокие (даже в сравнении с мировыми) цены на топливо и иное сырье. Это не позволяет снизить антропогенное воздействие на природу. Кроме этого, рост цен на промышленные товары (в частности, строительные материалы) стимулирует потребление более примитивных материалов (строительная древесина). Тем самым российская добывающая промышленность относительно проще адаптировалась к условиям мирового финансового кризиса

по сравнению с промышленностью перерабатывающей. В перспективе возможна дальнейшая деградация более технологичных отраслей (из-за их неликвидности), и, соответственно, замещение свободных сегментов рынка промышленностью добывающей.

Повсеместное сокращение штатов предприятий и организаций влечет за собой сокращение высококвалифицированного персонала, деятельность которого приносит дивиденды, как правило, только в дальней перспективе. Это связано с необходимостью стимулирования процессов извлечения «быстрой» прибыли из производства. Как следствие сокращается штат экологов, специалистов по безопасности и т.д. Существенное сокращение числа работников отмечается и в государственных организациях и предприятиях. И без того малоэффективные природоохранные государственные организации (специфика их структуры не позволяет приносить положительные результаты при невысокой численности сотрудников) становятся не в состоянии выполнять свои элементарные функции.

Увеличивающееся социальное напряжение, обусловленное ростом цен, безработицей, повышением различных тарифов, пошлин, общим снижением качества жизни, оттягивает ресурсы социального контроля за состоянием окружающей среды – люди, как правило, интересуются вопросами охраны природы при отсутствии иных, более актуальных для них проблем. Снижается качество работы и неправительственных природоохранных организаций – источники их финансирования основаны на туристическом, спортивном и ином бизнесе также ограничены в условиях кризиса.

Российское природоохранное законодательство по-прежнему невысокого качества, политика предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в различных элементах окружающей среды остается неизменной (даже несмотря на то, что на протяжении последних лет отмечается явное нарушение ПДК в большинстве городов России). К сожалению, в настоящий момент не существует альтернативы данным явлениям.

Особое значение в сложившихся условиях имеет экологическое образование. Его невысокое качество в условиях растущих экологических рисков способно отрицательно повлиять на ситуацию, усугубив и без того сложные проблемы.

Все это опровергает возможный спад роста экологической преступности в условиях кризиса. Метод моделирования экологической преступности позволяет говорить о сохранении тенденции роста указанной преступности на уровне 20–30 %. При этом можно прогнозировать некоторое снижение выбросов загрязняющих веществ в воды, почвы, атмосферу по причине остановки и ликвидации ряда перерабатывающих предприятий и рост преступлений, связанных с незаконным потреблением различных природных ресурсов.

Методом экспертных оценок установлено, что снижение опасности экологического кризиса не ожидается. Доводы экспертов основаны на

невысоком качестве отечественного природоохранного законодательства, отсутствии механизмов социального экологического контроля на фоне снижения качества деятельности государственных природоохранных и контрольных служб. Отмечается сокращение финансирования природоохранных программ, что в перспективе вновь отрицательно скажется на состоянии окружающей среды. Эксперты прогнозируют дальнейший рост экологических преступлений в рамках приведенных выше экстраполирования и моделирования.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Клейменов М.П. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой.– 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2008.